

Глаза мисс Боунс сузились, словно хищная птица, готовящаяся к атаке. — Вы уверены? — прошипела она, ее голос был тонок и пронзителен, как лезвие. — Да, — кивнул Гарри, бросая на стол грудку писем, адресованных в багажный шкаф, и отдельное письмо, адресованное «Полу» из этой ветхой лачуги. Мисс Боунс поджала губы, ее лицо было непроницаемым, как маска. — И он забрал плащ-невидимку моего отца из моего хранилища. И шкатулку с письмами, которые оставили мне родители! Он ежемесячно снимал деньги из моего хранилища, но я по-прежнему одет в лохмотья, ношу разбитые очки и живу в шкафу. Ну, мои родственники разрешили мне пожить во второй спальне моего кузена, после того как Хагрид сказал им, что я еду в Хогвартс, и накричал на них за то, как они со мной обращались. — Гарри на мгновение замолчал, а затем нарочито спокойно добавил: — Даже несмотря на то, что они пытались выбить из меня магию. Мисс Боунс вздрогнула. Ее глаза загорелись тем же огнем, что и у профессора МакГонагалл во время осады Хогвартса. — Если бы я был вашим адвокатом и пока не давал никаких обещаний, что бы вы хотели, чтобы я сделал? — Заставьте Альбуса Дамблдора вернуть мне плащ-невидимку, письма и деньги и вернуть меня Сириусу Блэку, который назначен моим опекуном. Он никогда бы не допустил, чтобы со мной что-то случилось. — Сириус Блэк предал твоих родителей и убил тринадцать человек одним проклятием. — Нет! — воскликнул Гарри, с такой страстью, словно ему действительно было пятнадцать лет, и он спорил с миссис Уизли на кухне у Блэков. — Он не был их Хранителем Тайн! Им был Питер Петтигрю! Петтигрю отдал моих родителей Волан-де-Морту! После того как Сириус Блэк покончил с ним, от Петтигрю остался только палец. — А что, если это был фокус? Что, если он знал какую-то магию, о которой никто не знал, и которую он мог делать? Что, если Петтигрю использовал эту магию, чтобы сбежать, но убил тех людей и оставил этот палец, чтобы подставить Сириуса? Глаза мисс Боунс сузились. — У вас есть доказательства всего этого? Гарри на мгновение заколебался. Заманчиво было сказать: "Мой отец сказал: "Будь ты проклят, Питер!", когда напал Волан-де-Морт!" или "Я помню, как Червехвост злорадно рассказывал моим родителям о конечном триумфе Волан-де-Морта!", но что, если они ожидают, что он будет давать показания под веритасерумом? — Я помню ночь, когда пришел Волан-де-Морт, — признался Гарри, когда кровь отхлынула от лица мисс Боунс. — Но я не помню, чтобы там был Питер Петтигрю. Только Волан-де-Морт и мои родители. Но я не помню всего, что было в ту ночь, — только их смерть. И когда Волан-де-Морт проклял меня Авадой Кедаврой. Мисс Боунс была бледна и дрожала. Ее губы даже немного посинели. Костяшки пальцев и ногти были белыми и красными от ее хватания за стол. — Мы можем найти Питера Петтигрю, — с надеждой предложил Гарри. — И наверняка кто-то из старых друзей моего отца знает, владеет ли Питер какой-нибудь особой магией. Сириус точно знает! Мисс Боунс закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. Когда она открыла глаза, они были твердыми и твердо посаженными. — Мистер Поттер, если у моей фирмы нет конфликта лояльности, я буду вашим адвокатом. Я рассмотрю вашу жалобу на управляющего вашим имуществом. Я рассмотрю ваши жалобы на Дамблдора. И втихую посмотрю, что я смогу раскопать о деле Сириуса Блэка. Гарри с облегчением улыбнулся. — Ага? Спасибо. Мы закончили? — За исключением вопроса о клятве верности. — Увидев растерянный взгляд Гарри, она слегка улыбнулась и добавила: — Я должна отдать ее тебе. Мистеру Марчу следовало отдать ее тебе, когда поместье Поттеров перешло к тебе. — Упс. Она достала из одного из ящиков стола тонкий свиток. — Пожалуйста, прочтите это, пока я провожу проверку на наличие конфликта. Затем мы обсудим мой гонорар и принесем клятву верности. Гарри кивнул. — Конечно. Спасибо еще раз. — Не благодарите меня пока, мистер Поттер. Мистер Малфой и Драко ждали Гарри и миссис Малфой у офиса его нового адвоката. Оба Малфоя смотрели на Гарри с откровенно оценивающим выражением лица. Мистер Малфой выглядел чуть менее хищным, чем он был на втором курсе, и гораздо более хищным, чем он был в конце предыдущей временной шкалы. — Доброе утро, дорогой, — без тени удивления произнесла миссис Малфой, коротко поцеловав мистера Малфоя в щеку и взяв его за руку. — Вы долго ждали? — Всего несколько минут, — заверил ее мистер Малфой, а Драко ответил так же быстро: — Навсегда! Мистер Малфой

бросил взгляд на сына. Драко сгорбился и поспешно добавил: — Но мы не возражали. Гарри ухмыльнулся. Драко покраснел и посмотрел на Гарри. — Это мой муж, Люциус Малфой. Гарри изучал мужчину. Он был высоким, стройным и гордым. Он не выглядел так, будто прыгал на громкие звуки или сторонился людей. Он не был насмешливым или даже особенно жестоким. Он был просто... любопытным, хитрым и немного ошарашенным.— Доброе утро, сэр.— Гарри, это мой сын Драко, — сказала миссис Малфой, и в ее тоне прозвучала любовь и снисходительность, когда она произнесла имя своего сына. — Значит, он и мой кузен тоже. На этот раз Гарри протянул Драко руку. — Рад снова видеть тебя. Драко на мгновение замешкался, выпрямив позвоночник и расправив плечи. — Приятно познакомиться, — жестко сказал он, явно возвращаясь к формальным манерам, когда пожимал руку Гарри. Это настолько отличалось от той встречи в поезде, которую они должны были провести, что Гарри даже рассмеялся. Драко нахмурился и отдернул руку. — Не будь таким! — весело сказал Гарри. — Просто минуту назад ты был не таким. Как будто у тебя щелкнул выключатель, или манеры, или еще что-то.— Манеры очень важны, — язвительно заметил Драко.— Слишком поздно дурачить меня ими, — возразил Гарри, неустанно веселясь, чтобы еще больше разозлить Малфоя. — Мы уже встречались. Какая твоя любимая команда по квиддичу?

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936167>